

Не много есть сегодня актеров, которые в последнее время так много сделали на сцене и на экране, как народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Михаил Ульянов, художник глубокий и тонкий, обладающий секретом совершенного внутреннего перевоплощения. Высокая творческая самоотдача, беспокойная заинтересованность в том, чтобы побуждали передовые идеи современности, помогают ему создавать образы огромного социального звучания, которые долго живут в сердцах зрителей, вызывая благодарность и любовь к артисту.

Наш корреспондент обратился к М. Ульянову, артисту театра имени Е. Вахтангова, находящегося на гастролях в Киеве, с просьбой поделиться своими размышлениями о связи искусства со временем, о роли артиста в процессе коммунистического воспитания.

СЛУШАЯ ВРЕМЯ

Михаил Ульянов:

«ЗА ИСКУССТВО, ПРЕОБРАЗУЮЩЕЕ ЖИЗНЬ»

Работа газетца "г. Киев 29 июн. 1978"

— Мне думается, — сказал Михаил Александрович, — что сегодня для театра чрезвычайно важна постановка больших, серьезных проблем морально-этического характера. В невероятном темпе жизни нашего столетия, в огромном потоке информации, который ежедневно обрушивается на человека, нужно помочь ему осознать себя, заставить задуматься: — кто я, что я... Настоящее искусство всегда противостоит потребительскому отношению к жизни, мещанскому мироощущению. Мы порой видим это потребительское отношение в приобретательстве, в слепом следовании моде: чтоб у меня — не хуже, чем у других. Но ведь это верхний слой. Мне кажется, что гораздо опаснее позиция: я, как все. Позиция, при которой человеку лень мыслить, задумываться над великими преобразованиями, происходящими в нашей стране, и о своем, персональном в них участии...

На сцене нашего театра заново поставлен «Фронт» А. Корнейчука, впервые увидевший свет в 1942 году. Тогда пьеса и спектакль ставили на обсуждение проблемы военной науки, брали под обстрел «горловщину», то есть нежелание ряда старых командиров перестраиваться в новых условиях ведения войны. Сегодня я как исполнитель роли генерала Горлова ставлю перед собой несколько иную

задачу — мне важно показать, к чему приводит нежелание мыслить, косность и уверенность в собственной непогрешимости.

Театр должен помочь человеку найти свое «хорошо» и «плохо».

— Сейчас много говорят о фильме «Обратная связь», где вы играете роль начальника строительства, Игната Нуркова. Кто же он: приспособленец или жертва обстоятельств?

— С моей точки зрения, Нурков — жертва обстоятельств. Был он жуликом, с него и взятки гладки. Нурков — фигура драматическая. Хороший мужик, безусловно честный человек, он действует в интересах стройки. Но у него свое понимание этих интересов. Драма Нуркова в том, что у него не хватило сил на преодоление обстоятельств.

Воспитание гражданственности, партийности, принципиальности — дело наше, каждодневное, необходимое.

Театральное искусство необычайно связано со временем, с тем, чем сегодня живет зрительный зал. Как чуткий барометр, театр должен чувствовать интересы и волнения зрителя, знать, что происходит у него в душе. Но современность нашего искусства я понимаю не только в буквальном воплощении на сцене реальных общественных конфликтов, но и в умении предугадать их. Уви-

деть то новое, что только зарождается.

Если театр по отношению к процессам и проблемам действительности высказывает свою точку зрения после средств информации, прозы, публицистики, то в глазах зрителя он окажется вторичным искусством. Втолковать прописные истины — задача неблагоприятная. Мы не можем позволить себе быть просто иллюстраторами событий.

Современность — понятие

тургом. Выразитель идей, заложенных в пьесе. В последнее время много говорят и пишут о современном актере...

— Артист всегда выражает на сцене себя, хочет он этого или нет. Чем выше его интеллект, его гражданственность, его нравственные требования, тем сильнее, острее, тоньше его воздействие на зрителя.

Артист должен быть не только личностью, но партийной личностью. Содержание творчества во многом определяют идейные и моральные качества актера. И никакая, самая совершенная профессиональная техника не может их замаскировать. Зритель, доверяя театру, часто видит в нем путеводитель по жизни, ждет от него ответа на волнующие вопросы. Сегодня интересны и любимы актеры, умеющие раскрывать на сцене подлинность своих мыслей, волнений, не боящиеся поделиться со зрителем самым для себя заветным и дорогим.

Чтобы заставить зрителя плакать, негодовать, радоваться, нужно самому испытывать эти чувства. Без личного пристрастия не может быть подлинного искусства. Только расходуя свое собственное сердце, можно будоражить другие сердца.

— Мы помним, какие вихри мыслей и чувств вызывал в зрителях ваш Трубников в фильме «Председатель». В зале равнодушных не было. Лента стала событием в искусстве...

— К великому сожалению, подобной современной роли в театре у меня не было. Ощущается недостаток современных пьес с хорошими ролями. Читаясь иногда пьесу или сценарий и думаешь: все есть — и события, и динамика сюжета, а судьбы человеческой — основы всякой роли — нет.

— Чем порадуете вы зрителя в ближайшее время?

— Недавно закончил сниматься в двухчастном телевизионном фильме «Острова в океане», который по роману Э. Хемингуэя поставил Анатолий Эфрос.

В театре ставлю сейчас «Степана Разина» по роману В. Шукшина «Я пришел дать вам волю», где буду играть главного героя. Мне чрезвычайно дорого и близко творчество этого большого художника. Его накал страстей и сила духа, глубокая человечность... Он не был сторонним наблюдателем жизни, а активно вмешивался в нее, страдал, горел, старался исправить...

Создавать искусство, преобразующее жизнь, — самая благородная и значительная задача для современного художника.

Вела беседу С. МЕЖИРОВА.

куда более сложное, чем простое совпадение времени действия пьесы и времени, когда идет спектакль. Вопрос ведь не только в том, когда начал свою театральную жизнь герой, а в том, что он может нам сказать сегодня. Современной может быть классика, трагедия, нравственные, вечные проблемы человечества. И наоборот. Пьеса, отмеченная признаками самого, что ни на есть модерна, порой выглядит архаичной.

— Вы говорите о современности классики. Чем привлёк вас «Ричард III»?

— Я считаю эту пьесу чрезвычайно современной. Человечество со времен Шекспира прошло большой путь, но многие вопросы стоят перед ним также остро, как и 300 лет назад. Вопросы любви, смерти, героизма, человеческой порядочности, предательства, верности и сегодня столь же актуальны, как и во времена Шекспира.

С моей точки зрения, Ричард никакой не демон, не супермен, как его иногда трактуют. Он ничтожная личность, трус, злобная мелочь... Только в силу чудовищной разобщенности окружающих, это ничтожество могло стать во главе государства. Таким Ричардом я протестую не только против насилия, но и против покорности бесстыдному произволу.

— Актёр — связующее звено между зрителем и драма-